

Душой и мыслями я всегда в Чечне

написано Movladi ABDOLAIEV | 01.07.2012

Главный редактор, ставшего уже известным и популярным, журнала «Борцовский Круг» Муслим Гапуев, специально для нашего сайта, взял интервью у первого и пока единственного чеченского олимпийского чемпиона по дзюдо Хасайна Бисултанова, выступавшего за сборную Турции под именем – Хусейн Озкан.

Хасайн, как часто тебе удается приезжать домой?

– Стараюсь приезжать домой при первой же возможности. Получается это один-два раза в полугодие. Но душой и мыслями я всегда в Чечне.

Чем занимаешься в Турции?

– На данный момент я главный тренер сборной Турции по дзюдо.

Окончательно вернуться домой не планируешь?

– Естественно, что когда-нибудь я окончательно вернусь домой. Но сегодня моя работа в Турции.

Популярность свою в Турции ощущаешь?

– Да.

В чем это выражается?

– Начну с того, что я был известен и популярен в Турции еще до победы на сиднейской Олимпиаде. Я каждый год побеждал на чемпионате Турции. В общей сложности мне удалось стать восьмикратным чемпионом этой страны – таких достижений не было ни у одного из турецких дзюдоистов. А после моей победы на Олимпийских играх популярность стала даже зашкаливать. Она даже порой утомляла. Сейчас, правда, психоз немного спал. В Турции уважение к себе я чувствую во всем. Начиная с того, что высшее руководство страны часто встречается со мной перед крупными турнирами, на улице многие узнают, приветствуют, проявляют радушие. Нередко меня приглашают на телевидение, берут интервью. К примеру, перед этим моим вылетом домой, из Японии специально прибыл журналист, чтобы взять интервью у меня и известного турецкого тяжелоатлета, трехкратного олимпийского чемпиона Наима Сулейманоглу. Одним словом, интерес и уважение людей к своей скромной персоне я ощущаю.

Расскажи о своих первых шагах в спорте?

– Начну с того, что на нашей улице в городе Аргун в те годы многие ребята занимались либо дзюдо, либо самбо – нам тогда особо и пойти было некуда. К тому же для нас примером были несколько старших товарищей из нашей округи, мастера спорта СССР, включая и двоюродного брата моего отца Умара Бисултанова. В 1982 году, когда я только записался в секцию дзюдо, он в четвертый раз выиграл чемпионат СССР по самбо. Умар, естественно, был для всех местных мальчишек непререкаемым авторитетом. И когда он всю нашу юную компанию завлек в секцию дзюдо, никто не сопротивлялся. Тренировались мы в спортивном зале аргунского Дворца культуры. Так получилось, что я довольно скоро стал побеждать на районных соревнованиях, затем республиканских. Потом, когда я стал выезжать за пределы республики, начал ходить на тренировки в «Локомотив» к Феликсу Петровичу Куцелю. Именно у него тренировались сборники.

Помнишь свою первую победу?

– Через месяц после занятий дзюдо, я стал третьим на первенстве республики. Тогда же и были первые победы.

Когда появилось ощущение, что ты можешь добиться больших высот в спорте?

– Дело не в том, что я это понял или ощутил. У меня была цель, сильное желание стать лучшим. Я, естественно, не мог знать, что стану олимпийским чемпионом. Просто я всегда хотел победить в конкретной схватке, на конкретных соревнованиях.

Каким был твой первый весомый успех?

– Будучи олимпийским чемпионом, как-то несерьезно называть первым серьезным успехом победу на районных соревнованиях. Хотя поверьте, в те годы победы даже на таком уровне добывались в жесткой конкуренции. Но все же своим первым серьезным достижением назову победы на молодежных чемпионатах СССР в 1990 и 1991 гг., и сразу после этого победу на первенстве Европы среди юниоров в Финляндии.

Коронные приемы у тебя были?

– В целом старался освоить широкий спектр приемов. Но лучше всего удавались зацепы, подхват изнутри (Uchi Mata – именно этим приемом я выиграл в финале Олимпиады), бросок через голову с подсадом голенью и некоторые другие.

Когда и как возникло решение уехать именно в Турцию?

– Решение уехать возникло в 1993 году, когда я окончательно понял, что до спорта ни в России, ни в Чечне никому нет дела. В том году я стал чемпионом России, но больших перспектив, связанных с этой победой, я не увидел. Предложение выступить в их клубном чемпионате турки сделали мне в том же 1993 году после чемпионата Европы в Афинах, где в составе сборной России я стал вторым. Помимо этого других конкретных предложений не было. Так что особо выбирать не пришлось.

Где и у кого тренировался в Турции?

– Как такового тренера у меня не было. Я поменял пару клубов. Сначала боролся в Анкаре, затем в Стамбуле. В 1995 году выступал за клуб, созданный мэром Стамбула – Реджепом Тайипом Эрдоганом, который позже стал Премьер-министром Турции.

Как появилось имя Хусейн Озкан?

– В мое отсутствие при оформлении документов, азербайджанский переводчик немного видоизменил мое имя и вписал распространенную в Турции фамилию.

Произошел ли в Турции всплеск интереса к дзюдо после твоей победы на Олимпиаде?

– Естественно. Дзюдо становится в Турции все более популярным видом спорта. Теперь турки наряду с борьбой и тяжелой атлетикой отдают своих детей и на дзюдо. Соответственно, становится шире круг претендентов, из которых можно выбрать перспективного спортсмена. На чемпионатах Европы турецкие дзюдоисты завоевали уже две бронзовые медали, что является несомненным успехом. Были успехи и на Кубке мира, на этапах «Большого шлема», на различных международных турнирах. Это немало, учитывая, что в дзюдо у Турции прежде не было никаких достижений. Так что, прогресс налицо.

В честь тебя поднимались флаги трех государств. Какие чувства ты испытывал во время этой церемонии, и вызывал ли какой-то

флаг или гимн больше эмоций?

– Во время подъема флага и исполнения гимна твоей страны любой спортсмен, мне кажется, испытывает чувство выполненного долга и эмоциональный всплеск. Если сравнивать свое внутреннее состояние, то во времена Советского Союза, такие торжественные мероприятия вызывали больше эмоций. Скорей всего это связано с тем, что морально-нравственному воспитанию придавали большее значение. Страна была единой, не было разделения на классы, национальности, социумы. Я чувствовал, что представляю великую страну. Думаю, не только я испытываю это чувство. Когда в Чечне начались боевые действия, мое удостоверение «Мастер спорта СССР международного класса» на любом посту действовало магически. Меня пропускали через блокпосты вне очереди. Все, от простых солдат до контрактников, поднимали большой палец, когда выясняли, что я входил в сборную СССР. Причем военные даже не скрывали свои ностальгические чувства по Советскому Союзу, особенно в тех условиях, когда они могли погибнуть без всякой идеологии невесть за что. К тому же не надо забывать, что все мое детство и юность прошли в СССР, все самые светлые мои воспоминания родом оттуда.

Турецким языком хорошо владеешь?

– Нормально.

Когда у тебя берут интервью турецкие журналисты – заходит ли речь о том, что ты родом Чечни?

– Заходит. И журналисты, и жители Турции прекрасно знают, что я чеченец. Но для них важнее то, что я с успехом защищаю честь их страны, а не какой я национальности.

Методика тренировок дзюдоистов в Турции отличается от российской (советской)?

– Отличается, причем сильно. Надо сказать, что дзюдо в Турции прежде вообще не развивалось. А российская школа дзюдо уходит корнями в самбо и национальные виды борьбы. Поэтому методика

тренировок российских дзюдоистов более разносторонняя. Но в Турции в последние годы растет интерес к дзюдо, поэтому, я думаю, эта разница будет стираться.

Какова на твой взгляд тенденция развития мирового дзюдо?

– Хочу сказать, что сегодня знаниями приемов никого не удивишь. Таких «мешков» мало осталось, которых можно внаглую взять и бросить. В современном дзюдо, когда все в совершенстве изучили классические приемы, очень важно проводить хитрые комбинации, связки. Соперника важно перехитрить, переиграть тактически. Такова тенденция современного дзюдо. Сегодняшнее дзюдо я бы сравнил с шахматами. Расскажу один случай. Года полтора назад, перед лондонской Олимпиадой, поехал я с турецкой командой на сборы в грузинский город Гори. Помню полемику между призером Олимпийских игр Гией Тенадзе и двукратным олимпийским чемпионом, австрийцем Петером Зайзенбахером, который в тот период тренировал сборную Грузии. Зайзенбахер был сторонником японской школы дзюдо, и соответственно, исповедовал их методику тренировок. Тенадзе же был против навязывания грузинским дзюдоистам чуждой им системы тренировок. Помню его слова: «Японцев все изучили – они ничем не удивят. А мы почему выигрываем, знаешь? Потому что у нас своя национальная школа, которую еще никто не изучил». Думаю, очень красноречивый эпизод.

Помнишь ли ты свое состояние перед олимпийским финалом?

– Хорошо помню. Если ты имеешь в виду, не волновался ли я – то этого не было. Было желание любой ценой взять реванш у француза Бенбудауда за поражение в финале чемпионата мира-99. О том, что это финал Олимпиады, я даже не думал.

У каждого спортсмена бывает принципиальный соперник. Кто был таковым для тебя?

– Таким принципиальным соперником для меня как раз и был Ларби Бенбудауда. Хочу сказать, что это очень сильный борец. Мы с ним встречались 4 раза и счет нашего противостояния равный. Я

у него выиграл на победном для себя чемпионате Европы 1997 года в Бельгии. Через год опять же на чемпионате Европы, он взял у меня реванш. В финале чемпионата мира 1999 года в Бирмингеме французу удалось выиграть у меня. Но самую главную нашу схватку – в финале олимпийского турнира – выиграл я, причем одержав чистую победу.

Твоя золотая медаль Олимпиады по дзюдо стала первой для Турции в этом виде спорта. Как отметили твою победу в Турции?

– Победы турецких спортсменов на Олимпиаде 2000 года, в том числе и моя, стали большим событием для Турции. Народ буквально ликовал. Моя золотая медаль расширила виды спорта, в которых Турция побеждала на Олимпийских играх. До этого турецкие спортсмены завоевывали на Играх золотые медали только в борьбе и тяжелой атлетике. В Сиднее, кстати, в этих двух дисциплинах турецкие спортсмены как раз и завоевали золотые медали – чемпионами Игр помимо меня, стали тяжелоатлет Халил Мутлу и борец греко-римского стиля Хамза Ерликайя. Кроме того еще бронзовые медали завоевали «вольник» Адем Берекет (Адам Барахоев) и тхэквондистка Хамиде Быкчын Тосун. Повсеместно в Турции в честь победителей и призеров Олимпиады проводили чествования. Было много встреч, телевизионных съемок, интервью. Меня поздравили Премьер-министр Турции, министр спорта. Поощрили материально, в центре Стамбула выделили четырехкомнатную квартиру. Но моя золотая медаль Олимпиады также стала радостным событием и для чеченского народа, тем более, что в дзюдо до этого чеченцы также не имели побед на Олимпиаде. Конечно, во время войны в Чечне не могли так сильно праздновать нашу победу, как в Турции. Но все же радость людей

я чувствовал. В декабре 2000 года меня с братьями Сайтиевыми принял у себя Глава администрации Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадыров. Он сказал, что в самый сложный период чеченской истории мы своими победами подняли дух своего народа. Также он подчеркнул, что чеченцы, за какую бы страну они ни выступали, остаются чеченцами. Я считаю, это красноречивый ответ всем тем, кто пытался тогда меня обвинить в отсутствии патриотизма. Ахмат-Хаджи Кадыров подарил мне и Адаму Сайтиеву автомашины ВАЗ-2107 – по тем временам щедрый подарок, а мэр города Аргун Мовсар Темирбаев выделил земельный участок.

Говорили, что администрация г. Аргун хочет переименовать улицу Мельничная твоим именем?

– Да, такое решение вроде было принято. Даже какие-то бумаги начали собирать. Но потом все это как-то затихло.

Почему?

– Я не могу этого знать. Инициатива исходила, естественно, не от меня, и не я должен ходить и выяснять, почему не назвали улицу моим именем.

Твоя самая яркая победа была в финале Олимпиады. Какое было твое самое обидное поражение?

– В финале чемпионата мира 1999 года.

Когда ты ушел из большого спорта?

– В 2004 году в канун афинской Олимпиады, на которой я мечтал выступить, у меня произошел разрыв связок правого колена. Меня и раньше травмы сильно беспокоили, но после такой серьезной – я решил оставить татами.

Считаешь ли, что реализовал весь свой потенциал?

– Я провел на татами двадцать два года, побеждал на многих престижных турнирах, включая Олимпийские игры. Думаю, что я реализовал все свои возможности.

Следишь ли ты за событиями из мира дзюдо?

– Слежу в обязательном порядке. И потому, что как тренер должен быть в курсе всех новостей и событий, и потому, что дзюдо занимает много места в моей душе.

Как оцениваешь уровень современного дзюдо?

– За последние пару десятилетий этот вид спорта, как мне представляется, сделал существенный скачок вперед. Популярность дзюдо в мире быстро растет. Связанно это в первую очередь с демократичностью этого вида спорта и с «не закрытостью». Я имею в виду то, что страны, лидирующие в дзюдо, не закрываются, а напротив, приглашают на совместные сборы команды из стран, где дзюдо только начинает развиваться. Все это в итоге идет на пользу.

Назови свою версию лучших дзюдоистов всех времен.

К таковым в первую очередь отнесу Тадахиро Номура – единственного трехкратного олимпийского чемпиона по дзюдо. В 2000-м году на Олимпиаде в Сиднее, где мне также посчастливилось стать олимпийским чемпионом, Номура завоевал свое второе олимпийское золото. Причем в финале он выиграл у корейца за 14 секунд. Назову также Ясухиро Ямасита – олимпийского чемпиона, четырехкратного чемпиона мира, Петера Зайзенбахера, Хитоси Сайто и Давида Дуйе – двукратных олимпийских чемпионов.

Из действующих мировых дзюдоистов можешь кого-нибудь поставить особняком?

– В первую очередь это Тедди Ринер из Франции. Очень сильный и техничный дзюдоист. Он трижды выигрывал чемпионат Европы, шесть раз – чемпионаты мира: в категории до 100 кг, в «абсолютке» и в командном первенстве. Выиграл Олимпиаду 2012 года. Плюс к этому – бронзовый призер Олимпиады в Пекине. Согласитесь, что для 24-летнего возраста – достижения очень значимые. Также можно выделить Илиаса Илиадиса – греческого дзюдоиста грузинского происхождения. Он чемпион и призер Олимпийских игр, двукратный чемпион мира и Европы.

Ты побеждал на многих турнирах. Навскидку можешь сказать примерное количество своих медалей?

– Я их никогда не считал, но, думаю, их количество перевалило за сто. Из них около тридцати медалей высшего уровня.

Где хранишь свои спортивные награды?

– Ранние награды хранятся в Аргуне, а завоеванные, выступая за Турцию, я держу в своей квартире в Стамбуле.

С кем из спортсменов, российских или чеченских, общаешься?

– Я общаюсь с очень многими спортсменами. Легче сказать, с кем я не общаюсь. Назову лишь имена дзюдоистов Саламу Межидова, Якуба Шамилова, Адлана Бисултанова и Алихана Аюбова. Они тоже, как и я, родом из Аргуна. Мне есть о чем поговорить с братьями Сайтиевыми, в частности с Адамом: в олимпийском Сиднее мы вдвоем с ним принесли чеченскому спорту золотые медали. Общаюсь с главным тренером сборной Чеченской Республики по тяжелой атлетике Асламбеком Эдиевым. Мы с ним даже учились вместе в нашем пединституте. Триумфаторов последней Олимпиады Арсена Галстяна, Мансура Исаева и Тагира Хайбулаева я тоже хорошо знаю. Мансура даже как-то награждал задолго до Олимпиады на одном из турниров.

На твой взгляд, благодаря каким качествам ты стал спортсменом экстра-класса?

– С детства я помогал отцу по хозяйству. Возможно, поэтому рос довольно крепким. Так же старался основательно и вдумчиво изучить технику дзюдо. Все это, конечно важно. Но все же считаю, что главными моими «помощниками» в победах стали трудолюбие и мой неуступчивый характер.

Твоя версия трех лучших чеченских спортсменов за всё время.

– Ну, кандидатура Бувайсара Сайтиева не обсуждается. Как дзюдоист не могу не назвать Башира Вараева – призера Олимпийских игр, неоднократного призера чемпионатов мира, четырехкратного чемпиона Европы. А третьим поставлю четырехкратного чемпиона мира по вольной борьбе Салмана Хасимикова.

Кого ты отметил бы, как сыгравшего наибольшую роль в формировании тебя как личности и как спортсмена?

– В первую очередь таковым является мой первый тренер Ибрагим Аюбов, воспитавший за свою почти 40-летнюю тренерскую карьеру более 50 мастеров спорта по дзюдо и самбо. Также хочу отметить моего двоюродного дядю Умара Бисултанова. Помню, как на одной из первых моих тренировок он – известный к тому моменту спортсмен – воскликнул: «Запомните, перед вами олимпийский чемпион!». Мне почему-то эти слова сильно врезались в память. Такие вещи не могут не стимулировать.

Расскажи о своей семье.

– Нас у родителей было 9 детей: четверо сыновей и пять дочерей. Но, к несчастью, одного моего брата из-за болезни не стало. Я женат. У меня двое детей. 11-летняя дочь и 6-летний сын. Предваряя твой вопрос, скажу, что сына отдал на спортивную гимнастику, а что будет дальше – жизнь покажет.

Тебя можно считать успешным человеком?

– Если успешность заключается в хорошей семье, множестве родственников и любимой работе – то да.

Что ты больше всего ценишь в людях?

– Порядочность, доброту, профессионализм.

Что ты можешь пожелать читателям сайта WSPORT-SHATOY?

– Во-первых, советую всем вести здоровый образ жизни. Здоровое общество может состояться только при наличии здоровых членов этого общества. И еще желаю, чтобы читателям сайта попадалось много интересных материалов, а журналистам желаю, чтобы они такие материалы писали.

– *Спасибо за интервью.*